

НЕЗАВИСИМАЯ

22.09.2021

Березы – это символ России

Все дальше и дальше день ухода Дмитрия Хворостовского, но как болит в нас его неповторимый голос

 [Виктор Леонидов](#)

Хворостовский – певец, который, казалось, мог почивать на лаврах, завоевав мировую славу, и тем не менее упорно, каждодневно работал и шлифовал свое мастерство.»

«Я вырос на советских и военных песнях. На записанных в России дисках «Шум берез. Песни советских композиторов» и «Песни военных лет» собраны все самые лучшие песни

Соловьева-Седого, Бабаджаняна, Пахмутовой. Практически каждая песня мне лично очень дорога. Но особенно хорошо получилась «Ария Женьки» из оперы «А зори здесь тихие». Ее невозможно слушать без комка в горле – настолько прекрасны слова Симонова. Не случайно возникло и название первого диска – «Шум берез», ведь березы – это символ России».

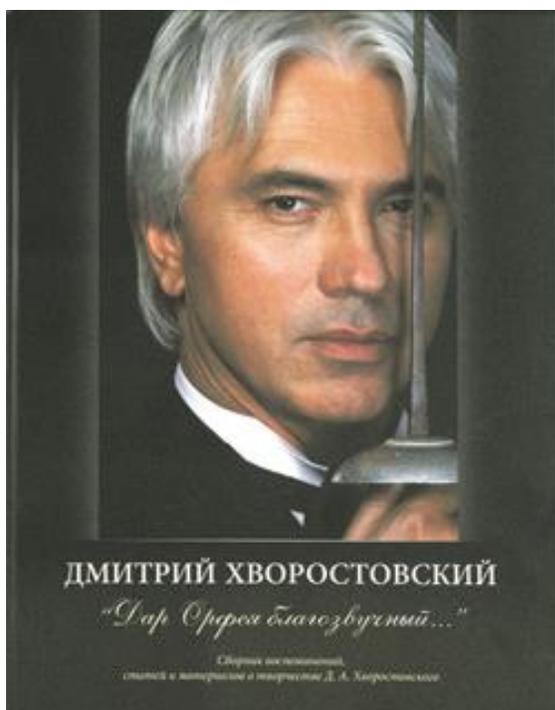
Так говорил в интервью певец Дмитрий Хворостовский. Выступавший в лучших мировых залах, связанный жесткими контрактами с европейскими и американскими оперными театрами, он никогда не забывал, кто он и откуда родом. Красноярский самородок, поражавший своим искусством миллионы людей на всем земном шаре, всегда оставался русским.

Помните, как потряс его тур по России с песнями военных лет, который он посвятил 60-летию Великой Победы в 2005 году. Какими новыми, фантастическими красками заиграли мелодии, знакомые до последних нот.

Ему, казалось, ничего не стоило дать концерт на площади в Самаре, через несколько дней выступить в Зале Роя Томпсона в Торонто и буквально на следующий день уже поражать своим неповторимым голосом слушателей в филармоническом зале Эвери-Фишер-Холл Линкольн-центра в Нью-Йорке. Гала-концерт на площади Синьорелли сменяло выступление в Любляне, а потом в Большом концертном зале «Октябрьский» в Санкт-Петербурге. И все это совмещалось с напряженным графиком исполнения главных партий в операх на различных мировых сценах.

И вроде бы ему подвластно было все. Человек фантастической красоты и невероятного таланта, певец, которого боготворили тысячи поклонников, ушел недопустимо рано, оставив брешь, которую вряд ли кто-нибудь сумеет заполнить.

И вот сегодня мы стали свидетелями завершения труда, посвященного Дмитрию Александровичу. Составили книгу две удивительные женщины, влюбленные в творчество артиста. Искусствовед Ирина Евгеньевна Иванченко, живущая в Нарве и известная своими исследованиями о роде Случевских и наследии Зинаиды Серебряковой, в самый разгар пандемии сумела связаться с десятками людей в разных странах, знавших Хворостовского и работавших с ним, и получить их воспоминания. А Татьяна Владимировна Макаренко, жительница Кандалакши, составила грандиозную хронику выступлений Хворостовского за 1983–2017 годы. В декабре 1983 года студент Красноярского института искусств Дмитрий Хворостовский был введен в массовку и получил крохотную роль в постановке «Бориса Годунова» на сцене Красноярского театра оперы и балета. А 23 июня 2017-го смертельно больной певец сумел с блеском исполнить арию Риголетто и «Очи черные» на гала-концерте «Праздник летнего солнцестояния» в Австрии. Принимавшая участие в этом действе Аида Гарифуллина вспоминала, что Хворостовский сказал ей негромко: «Это моя последняя. Да...»

Ирина Иванченко, Татьяна Макаренко. «Дар Орфея благозвучный...»: Сборник воспоминаний, статей и материалов о Дмитрии Хворостовском.– СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – 694 с.

«Дар Орфея благозвучный...» открывается большим циклом статей Ирины Иванченко, посвященных роли русских романсов и гениев нашей поэзии в творчестве певца. Легко и в то же время страстно она пишет о циклах Свиридова на стихи Пушкина, Есенина и Блока, которым Дмитрий Александрович придал совершенно новое, поистине фантастическое звучание, создав еще одну золотую страницу в истории российской культуры.

Ну а дальше – свод воспоминаний о певце, которыми делятся артисты, аккомпаниаторы, продюсеры, педагоги – все, кому повезло встретить Хворостовского на дороге жизни. Первый концертмейстер Хворостовского Реха Дравина, кинопродюсер Станислав Ершов, музыкант Евгений Лаук, замечательная певица Галина Писаренко и гуру отечественного искусствознания Андрей Золотов, а также многие, многие другие, словно перебивая друг друга, торопятся рассказать о нем. О том, кто силой невероятного таланта придал их жизням еще большее значение.

И вырисовывается образ великого артиста, конечно, знавшего себе цену, но никогда не позволявшего себе и тени высокомерия по отношению к окружающим. Певца, который, казалось, мог почивать на лаврах, завоевав мировую славу, и тем не менее упорно, каждодневно работающего и шлифующего свое мастерство. И открытого, поразительно душевно щедрого человека, всегда приходившего на помощь тем, кто был ему дорог.

Все дальше и дальше день ухода Дмитрия Хворостовского, но как болит в нас его неповторимый голос.

